

ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ

МЛАДОФРАНКИ
НОВЕЛЛЫ
СКАЗКИ

В двух книгах

I

Издание подготовили
С.Н. ЗЕНКИН, Е.В. ТРЫНКИНА

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
«Наука»
Москва

Théophile Gautier

Теофиль Готье

1840-е годы

Рисунок Теодора Шассерио

МЛАДОФРАНКИ

Ехидные романы

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пьеро

Я тебе вечно твержу одно и то же, потому как у нас вечно одно и то же, а кабы не было вечно одно и то же, я бы тебе вечно не твердил

одно и то же.

*«Каменный гость»*¹

и л о с т и в ы й государь мой или же прекрасная дама, перед вами в самом деле не что иное, как предисловие², и к тому же предисловие весьма пространное: у меня нет ни малейшего желания это утаивать или просить прощения. Не знаю, свой-

ственно ли вам в сомнении вашем предисловия не читать, но я предпочитаю думать обратное, воздавая честь уму вашему и здравому смыслу. Смею даже предположить, что вы проникнетесь благодарностью за то, что я его написал, ибо это избавит вас от чтения двух-трех более или менее фантастических рассказов, которые вы получили бы взамен, и при всём вашем упрямстве признаете, что немало мне обязаны. Надеюсь, мое предисловие займет хотя бы половину книги; мне очень хотелось, чтобы оно заняло весь том, но издатель сказал, что до сих пор после предисловия

Под столом

Вакхический диалог на темы высокой морали

Что добродетель? Да ничто, ничтожный звук,
Слетевший с языка. Провинциал-дундук
В нее способен верить. Вор-карманник без стыда
Приз добродетели готов иметь всегда.
И, завершив едва постыдный адюльтер,
Себя твоя жена поставит всем в пример,
Заявит смело: «Я — честнейшая супруга».
Обманывай, кради, убей, предай и друга,
Не веруй в Бога, — всё это не в силах помешать
Тебе церковным старостою стать.
Наследник, веселясь, притворными слезами
Оплачет твою смерть и крупными словами
Велит на памятнике высечь: «Добрый друг,
Прекрасный гражданин и преданный супруг».
В ковчеге древнем в добродетели нуждались,
Но в веке нынешнем легко мы с ней расстались,
Отбросив, как немодное тряпье,
Законы прежние — моральное старье.
Для нас мораль старинная — потеха,
Мы — стражи-смертники критического века.

Под звуки прошлого, чей путь — к небытию,
Станцуем весело у бездны на краю.
Вот пунш разлит и пенится в бокале,
Таких весельчаков вы видели едва ли!
Вперед, компания! Пусть каждый бонвиван
Тут станет Байрон или местный Дон-Жуан.
Покурим, целовать любовниц будем,
Напьемся так, что обо всё забудем,
Покуда, взяв под локотки, старуха-шлюха Смерть
Не увлечет нас всех в другую круговерть,
И мы, поддавшись на столь сладкие обманы,
Уйдем в могилу, но там тоже будем пьяны*.

*«Вселенский фарс.
Моралите»¹*

ыло, наверное, часа два ночи. Фитиль на свечке по-
чернел от нагара и смущенно свесил нос, пламя поч-
ти угасло.

Мой друг Теодор², с вакхической непринужденно-
стью возложив локти на стол, курил короткую,
должным образом обкуренную черную трубку, поч-
тенную носогрейку на зависть капралу старой

гвардии.

Время от времени он откладывал ее и пытался выпить, но то про-
махивался мимо лица или рта, то подливал себе вина из пустой бутыл-
ки, то сбивал со стола полный бокал; короче, наш друг Теодор был
пьян.

И это никого не удивило бы при одном только взгляде на стол,

...где горлышки бутылок
Зияют и грустят, составлены в затылок³.

Если отбросить, как маловероятное, предположение, что Теодор вы-
ливал содержимое бутылок за окно, то по всем математическим и логи-

* Перевод Н.Т. Пахсарьян.

кому, флегматичному, уравновешенному. Oimè rovero! Я имею право жаловаться так же, как и ты. К черту женщин!

— Ты когда-нибудь слышал, — помолчав, спросил Родерик, — как на Страстной неделе поют «Miserere»* в Сикстинской капелле?

— Да, слышал, — кивнул Теодор. — Сопрано там божественные⁵⁴.

— А не поменять ли нам наши низкие голоса на контральто⁵⁵, что ты об этом думаешь, друг мой?

— Ты пьян, Родерик! Давай лучше поменяемся любовницами: я возьму твою блондинку, а ты — мою брюнетку.

— Охотно! По рукам!

Теодор и Родерик повернулись друг к другу спиной и громко захрапели.

Через месяц после обмена они снова встретились под тем же столом, и их долгий разговор закончился так же, как предыдущий: «Oimè rovero! К черту всех женщин!»

С той поры они стали напиваться каждый день и чувствовали себя как нельзя лучше.

* «Помилуй [меня, Господи]» (лат.).

ками»;¹⁰⁰ это тема очень интересная и открывающая многие и совсем новые пути развития фабулы, которые тебе непременно должны понравиться.

ЭТА И ТА, *или* СТРАСТИ МОЛОДОЙ ФРАНЦИИ

Розалинда

Что он — творенье Божье? Каков собою? Достойна ли голова его шляпы, а подбородок — бороды?

Селия

Да нет — бородка у него крохотная.

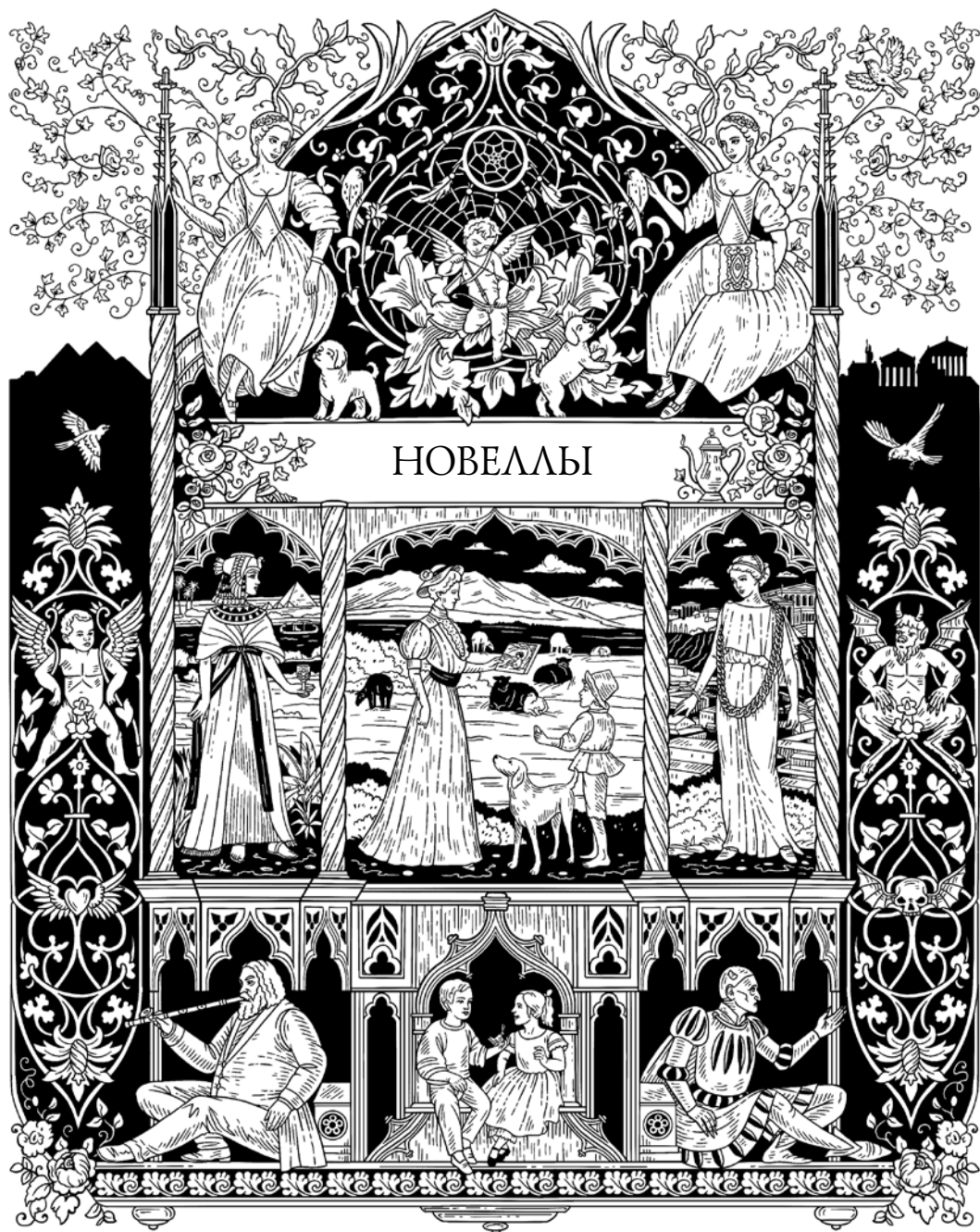
Розалинда

Ну что ж, если он благодарен небесам, Господь Бог ниспошлет ему бороду подлиннее¹.

«Как вам это понравится»

р и д ц а т ь первого августа², за пять минут до полудня, Родольф раньше обычного соскочил с постели и сразу же бросился к зеркалу над камином — посмотреть, не переменялась ли у него физиономия, пока он спал, и удостовериться, что он не стал кем-то другим; он никогда не забывал об этой предварительной церемонии и без нее не мог надлежащим образом провести день. Убедившись, что он и действительно тот самый Родольф, каким был накануне, что у него всего два глаза или около того, а нос, как полагается, на своем обычном месте, что за время

КОФЕЙНИК

I.

прошлом году меня и двух моих друзей по мастерской, Арриго Коика и Педрино Борньоли¹, пригласили на несколько дней в одно имение, расположенное в нормандской глубинке.

Погода при нашем отъезде обещала быть великолепной, но вдруг ей вздумалось перемениться и пошел такой ливень, что дорога с глубокими колеями, по которой мы шагали, превратилась в русло бурного потока.

Мы по колено утопали в грязи, жирная земля толстым слоем облепила подошвы наших сапог и своей тяжестью так замедлила наше движение, что мы добрались до места только спустя час после захода солнца.

Мы выбились из сил, поэтому сразу после ужина хозяин, заметив, с каким трудом мы подавляем зевоту и как неумолимо слипаются наши глаза, проводил каждого в отведенную ему комнату.

Моя оказалась просторной; войдя внутрь, я вздрогнул, будто от лихорадочного озноба, ибо мне почудилось, будто я попал в другой мир.

В самом деле, при виде десюдепортов кисти Буше с изображением четырех времен года, мебели, сплошь покрытой украшениями в стиле рокайль самого дурного вкуса, и трюмо в тяжелых резных рамах можно было подумать, что на дворе снова эпоха Регентства².

Фаншонетта

Он собирается послать за палаткой и съестными припасами, чтобы прочно обосноваться в вашей гостиной. Его желание поговорить с вами столь велико, что он скорее проникнет в вашу спальню через окно, чем уйдет.

Элианта

Вот странная фантазия! Нет, это безумие, это не лезет ни в какие ворота! Что такого важного он хочет мне сказать? Фаншонетта, как я сегодня выгляжу? По-моему, ужасно, — кажется, я похожа на вдову де Б***.

Фаншонетта

Напротив, госпожа графиня, вы никогда не были так обворожительны и восхитительно свежи...

Элианта

Ладно, поправь мне чепчик и передай герцогу, что я согласна его принять.

Глава VI.

Альков Элианты

Элианта, герцог Альсиндор

Альсиндор

Несравненная Элианта, вы видите перед собой смиреннейшего из ваших подданных. Неодолимое желание сложить свою дань к подножью вашего трона подвигло его к суровой необходимости проявить назойливость.

Элианта

Герцог, смею заметить, что я не на троне, а в постели, и в то же время нижайше прошу меня простить за то, что принимаю вас лежа.

Альсиндор

Разве постель — не трон всех хорошеньких женщин? И я надеюсь, вы позволите мне расценить как знак благосклонности то, что вы говорите со мной, не вставая с постели.

СОЛОВЬИНОЕ ГНЕЗДЫШКО

о к р у г замка был прекрасный парк.

В парке были всевозможные птицы — соловьи, дрозды, малиновки; тут назначали друг другу свидания пташки со всех концов земли.

Весной здесь стоял такой гам, что человеческого голоса нельзя было расслышать; под каждым листом пристроилось гнездо, каждое дерево представляло собой целый оркестр. Пернатые музыкантики изошрялись, стараясь перещеголять друг друга. Одни чирикали, другие ворковали, эти отпускали трели и переливчатые коленца, те выделявали фиоритуры¹ или басили, как орган: настоящим музыкантам и то не превзойти бы их.

Но в замке жили две прекрасные кузины, и они вдвоем пели лучше, чем все обитатели парка, вместе взятые; одну звали Флеретта, другую — Изабо². Обе были прелестны, обворожительны и находились в цветущей поре; по воскресеньям, когда они наряжались в праздничные платья, лишь белоснежные их плечи убеждали в том, что они — настоящие девушки, а не ангелы: им недоставало только крыльев. Когда они пели, их старый дядя, сир де Молеврие³, иной раз держал их за руки, боясь, как бы им не вздумалось упорхнуть.

Предоставляю вам вообразить, как в честь Флеретты и Изабо на турнирах и конных состязаниях скрещивались копыя. Молва об их кра-

Содержание

Теофиль Готье

МЛАДОФРАНКИ НОВЕЛЛЫ СКАЗКИ

В двух книгах

К Н И Г А П Е Р В А Я

МЛАДОФРАНКИ

Ехидные романы

Переводы с французского

Предисловие. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	9
Под столом. Вакхический диалог на темы высокой морали. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	22
Онуфриус, или Фантастические терзания поклонника Гофма- на. <i>Пер. Н.Х. Лоховой</i>	39
Даниель Жовар, или Обращение классика. <i>Пер. М. Надежди- ной, стихи в пер. Б.В. Дубина</i>	69
Эта и та, или Страсти молодой Франции. <i>Пер. А.А. Худадовой</i>	86
Элиас Вильдманштадиус, или Средневековец. <i>Пер. Е.В. Трын- киной</i>	160
Чаша с пуншем. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	167

Приложение

О тучности в литературе. Пер. С.Н. Зенкина	194
--	-----

НОВЕЛЛЫ

Переводы с французского

Кофейник. Пер. Е.В. Трынкиной	201
Которая из двух? Недоуменный рассказ. Пер. О.Э. Гринберг ...	209
Омфала. История в стиле рококо. Пер. Е.В. Трынкиной	215
Любовь мертвой красавицы. Пер. Н.Х. Лоховой	225
Песик маркизы. Пер. Е.В. Трынкиной	255
Золотая цепь, или Один любовник на двоих. Пер. Е.В. Трынкиной	280
Трубка с опиумом. Пер. Е.В. Трынкиной	300
Ночь Клеопатры. Пер. Е.А. Гунста	308
Золотое руно. Пер. М. Надеждиной	342
Душа дома. Пер. Е.В. Трынкиной	386
Национальный гвардеец-уклонист. Пер. Е.В. Трынкиной	408
Ножка мумии. Пер. М. Надеждиной	419
Два актера на одну роль. Пер. О.Э. Гринберг	431
Ночной гость. Пер. Е.В. Трынкиной	440
Пастушок. Пер. Е.В. Трынкиной	445
Листки из альбома художника-недоучки. Пер. О.Э. Гринберг	463
Клуб гашишистов. Пер. Л. Перхуровой	473
Аррия Марцелла. Воспоминание о Помпеях. Пер. Е.А. Гунста	492
Мадемуазель Дафна. Пер. В.А. Мильчиной	522

СКАЗКИ

Переводы с французского

Соловьиное гнездышко. Пер. Е.А. Гунста	551
Двойственный рыцарь. Пер. Ф.К. Сологуба	556
Тысяча вторая ночь. Пер. А.А. Худадовой	565
Волшебная подушка. Сказка. Пер. Е.В. Трынкиной	591
Павильон на воде. Пер. Л. Перхуровой	601
Мальчик в башмачках из хлеба. Пер. Е.В. Трынкиной	611

ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ

МЛАДОФРАНКИ

НОВЕЛЛЫ

СКАЗКИ

В двух книгах

II

Издание подготовили
С.Н. ЗЕНКИН, Е.В. ТРЫНКИНА

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
«Наука»
Москва

*Тексты,
приписываемые Теофилю Готье*

УЖИН в ЕГИПЕТСКОЙ ПУСТЫНЕ

у н а дремала над песками. На покрытой развалинами бескрайней равнине здесь и там возвышались рухнувшие портики и раскрашенные колоннады великих Фив;¹ статуи богов, некогда окружавшие неф разрушенного ныне храма, печально восседали на разрозненных столпах; присевшие на корточках сфинксы в тени казались фантастическими ночными чудовищами. В этом царстве смерти ничто не указывало на присутствие живых существ, кроме разве что лая шакалов, бродивших среди обломков.

Среди развалин заблудился французский путешественник; всё его внимание поглотил восторг, в который его повергали эти дивные красоты; он так любил всё старинное и особенно страстно восхищался Древним Египтом, что статуи, барельефы и иероглифы заставили его позабыть об обеде и о своих товарищах; и вот с наступлением вечера он очутился в одиночестве среди безлюдья.

С.Н. Зенкин

ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ – ПИСАТЕЛЬ-АРТИСТ

Теофиль Готье (1811–1872) был профессиональным литератором, жившим на авторские гонорары и пользовавшимся значительной известностью. Поэтому он никогда не писал «в стол», его тексты не залеживались неизданными. В разговоре с младшим другом, тогда еще только начинавшим печататься Гюставом Флобером, он утверждал: «<...> лишь только книга закончена, надо ее публиковать, продав как можно дороже»¹.

Если говорить о его малой повествовательной прозе, то, кроме двух-трех юношеских опытов, эти новеллы и сказки были почти все написаны в 1831–1852 годах и не только быстро появлялись в печати (в периодике и коллективных сборниках), но и переиздавались, часто по нескольку раз, в собственных книгах Готье. Даже последняя новелла «Мадемуазель Дафна» (1866), которую он после журнальной публикации не успел включить ни в один из сборников, все-таки вышла еще при его жизни отдельной книжкой в Германии; правда, издание было контрафактным (как и некоторые другие ранее), но это лишь подтверждало популярность автора, за текстами которого охотились издатели.

Обилие этих публикаций и книжных изданий не сопровождалось каким-либо обдуманым порядком. Если поэзия Готье выходила в свет последовательно сменявшимися друг друга и достаточно логично выстроенными сборниками, то свою прозу он печатал хаотично, перетасовывая старые тексты по мере новых коммерческих предложений. Так, более или менее случайно

¹ *Du Camp M. Souvenirs littéraires: En 2 t. Troisième édition. P.: Hachette, 1906. T. 2. P. 16.*

Примечания

Настоящее издание представляет собой полное собрание малой художественной прозы Теофиля Готье на русском языке; его более крупные тексты см. в изданиях: *Избранные произведения*, *Романическая проза* и *Мадемуазель де Мопен**.

Переводы выполнены или выверены по изданию: *Contes et nouvelles*, за исключением нескольких текстов, не вошедших в этот двухтомник. Частично использованы примечания к нему, а также другие научные комментарии к прозе Готье (см. «Список сокращений»); имена комментаторов из двух новейших изданий — *Romans, contes et nouvelles* и *Contes et nouvelles* — указаны в преамбулах примечаний к каждому тексту.

В комментариях излагается история публикации текстов и указываются их наиболее значимые (не исчезающие при переводе) варианты. Как правило, речь идет о расхождениях между разными прижизненными публикациями; для большинства текстов рукописей не сохранилось.

Комментарии также поясняют основные биографические обстоятельства, связанные с текстами, исторические, бытовые и культурные реалии, к которым они отсылают. Раскрываются источники сюжетов (литературные и фольклорные), прямых и косвенных цитат и реминисценций, как текстуальных, так и визуальных; последние, особенно многочисленные у Готье, по мере возможности представлены и на иллюстрациях к книге. Комментируются имена персонажей — у Готье они почти всегда значимые, отсылающие к той или иной культурной традиции. Отмечаются также автореминисценции — повторы мотивов, формул, редких слов, многие из которых, система-

* Выделенные курсивом позиции см. в разделе «Список сокращений».

Содержание

Теофиль Готье

МЛАДОФРАНКИ

НОВЕЛЛЫ

СКАЗКИ

В двух книгах

К Н И Г А В Т О Р А Я

ДОПОЛНЕНИЯ

Перевод с французского

С.Н. Зенкина

Тексты, приписываемые Теофилю Готье

Ужин в Египетской пустыне	631
Дурной сон обжоры	634

Леон Гозлан

Фельетоны о «младофранках»	636
Младофранки	636
Письмо младофранка газете «Фигаро»	639
Дамы-младофранки	641
Пир младофранков	644
Домашняя обстановка младофранков	647
Младофранк-путешественник	650

Романтики из свиты	653
Кожаные шляпы	655
Повара-младофранки	657
О некоторых новых словах	658

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>С.Н. Zenкин.</i> Теофиль Готье — писатель-артист	663
Примечания. <i>Сост. С.Н. Zenкин</i>	698
Список сокращений	975
Список иллюстраций. <i>Сост. С.Н. Zenкин</i>	977

Ил. 1
Теофилъ Готье
Худ. О. де Шатиллон
1839 г.

Ил. 7
 Фронтиспис к изданию «Младофранков» (1833)
 Худ. С. Нантёйль

Ил. 8
Фронтиспис к изданию «Младифранков» (1866)
Худ. Ф. Ропс

Ил. 29
Борода сапера
Худ. Ш. Обри
1824 г.

Ил. 41
Алиса Ози
в костюме Вакхиды
с Самоса
Худ. Т. Готье
1830-е годы

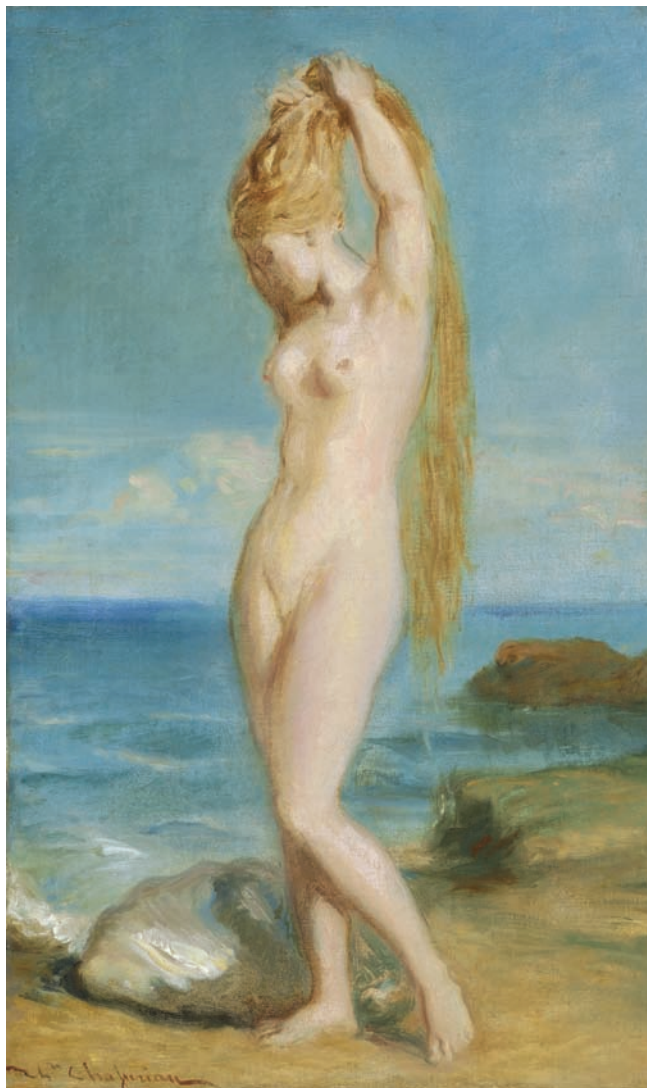

Ил. 42
Антоний и Клеопатра после битвы при Акциуме
Худ. Ж.-Фр. Жигу
Литография Ж. Кака в журнале «Магазен питtoresк»
(март 1838 г.)

Ил. 40
Девушка, играющая в постели с собачкой
(один из вариантов картины)
Худ. Ж.-О. Фрагонар
Между 1770 и 1775 гг.

Ил. 49
Морская Венера
Худ. Т. Шассеруо
1838 г.

←

Ил. 48
Фауст (Алхимик у себя в кабинете)
Худ. Рембрандт
Ок. 1652 г.